

> Видно, что дерево сформировано

Мне сейчас удивительно вспоминать, что я не хотела ехать в этот сад. Казалось, что я уже все о нем знаю, потому что видела передачу по телевидению. А ехать из Лондона было весьма далеко, с двумя пересадками, да и в Лондоне посмотрели уже достаточно: одна выставка садов в Челси чего стоит. Перебор впечатлений вредит. Так я думала, тащась за своими энергичными спутниками в какую-то даль светлую неизвестно зачем.

v По травяной дорожке

Ехали полдня на двух поездах, на автобусе. Да за это время четыре раза

можно было из Лондона на западное побережье Британии съездить и назад вернуться! Еще и пешком долго шли. Так что только к обеду добрались, успев изрядно проголодаться.

Но, видимо, многие именно так и добивались до этого сада: долго, но упорно. И не случайно перед садом организовано кафе. Потому что люди, которых мы там увидели, потом встречались нам в саду. И это понятно: на сытый желудок уже гораздо легче получать впечатления.

Билетики в виде липких кружочков надо было приклеить на грудь, с этой

забавной и надежной системой я тогда столкнулась впервые.

Изгородь и калитка в сад оказались до удивления маленькими, несравнимыми с крепостными стенами, окружающими российские загородные усадьбы.

Входим.

Так вот он, знаменитый гравийный сад. Ну да, узнаю, именно его и показывали по ТВ. Но тут оказалось, что все, что я видела в той передаче, и в подметки не годится увиденному в натуре. Потому что аромат-то не покажешь! А ведь – тут я только

Сад живописи и музыки

вспомнила – действительно, степные растения сильно пахнут. Но тут был не просто аромат чего-то одного. Здесь был целый букет... Да и цвета растений, их оттенки в действительности оказались намного богаче, а сочетания изысканней...

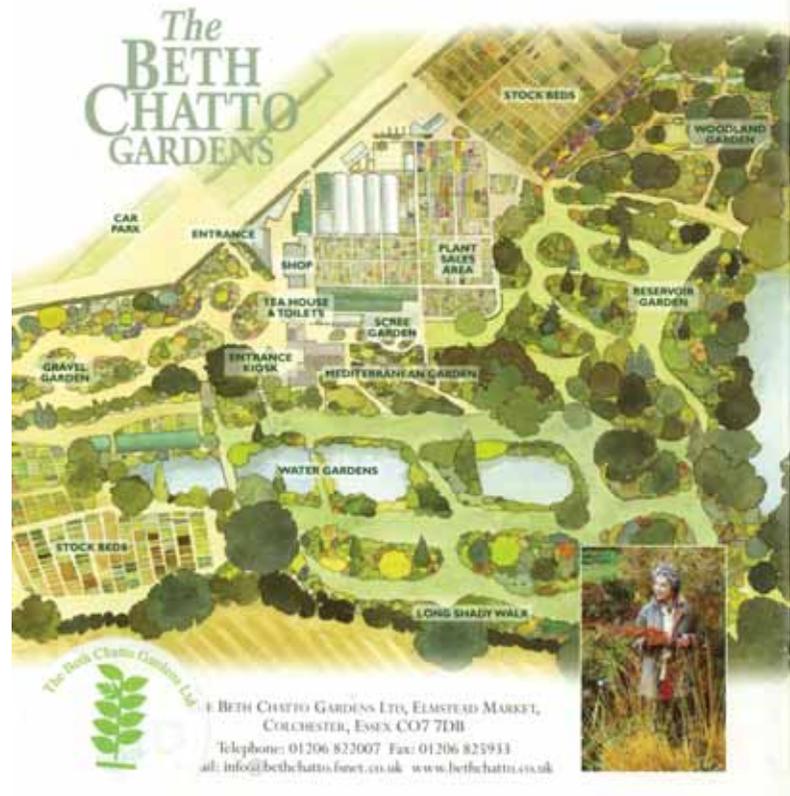
А вот и «влажный» сад. Ступени простые, но как смотрятся... Пруд мелкий. Интересно почему? У нас бы сделали его глубоким, чтобы купаться можно было, или рыб запустили бы...

А надо сказать, что был конец мая и в Англии уже все цвело. Но тут все цвело просто до невообразимости! Особенно поражали те растения, которые я видела в наших краях. Они здесь как будто из золушек вдруг превратились в принцесс. Удивляло и то, что куда ни наведи фотообъектив, везде увидишь интересный кадр. А когда немного пришла в себя от разнообразия красок и форм, к зрительным впечатлениям присоединились слуховые.

Если принять за аксиому, что по дороге к этому саду я пения птиц не слышала, то, возвращаясь, мы специально обратили на это внимание. Так что говорю уверенно: птиц за пределами сада слышно не было. Оно и понятно: поля, луга, кто там петь будет, разве что жаворонок. А в саду этой удивительной женщины Бет Шатто просто какой-то птичий оркестр. Птицы так заливаются, что думаешь: их тут не менее ста. И при отсутствии дирижера все стараются перепеть друг друга. Причем через какое-то время мне стало казаться, что я понимаю, о чем они поют: «Ах как тут хорошо! Ах, я счастлив! А я еще счастливей! Ах как красиво!» Наверное, мне самой там захотелось стать птичкой и запеть, а может, и вправду, сад этот был волшебным и все начинали в нем понимать друг друга?

Короче говоря, я как-то быстро забыла, что не хотела сюда ехать, и покинуть сад нам пришлось только потому, что надо было собираться домой. Уже в Лондоне стали старательно переводить буклет, а позже и в Интернете я принялась искать все об этом саде.

Вот что удалось узнать. В пересчете с ярдов территория этого сада – 4 га. Супруги Бет и Эндрю Шатто начали строить этот сад в 1960 году. Место было до удивления непригодным: то гравий, то болото, то лес. Эндрю был фермером и ученым, он привозил растения со всего света. И они их пытались акклиматизировать в этом саду, и не абы как, а устраивали для них специальные условия, к которым растения привыкли. При этом

v Как это сделано?

регулярного полива в саду нет. И это удивительно, особенно в стране, где мы впервые увидели тотальный автоматический полив газонов. Но в этом саду, судя по купленному там буклету, высаженные растения поливают только первый год. Потом оставляют на выживание. Причем оказалось, что в Туманном Альбионе именно этот район обделен дождями, и бывают даже засушливые годы. Но даже тогда растения в этом саду не поливают. А для облегчения их жизни просто обрезают им листья, чтобы было меньше испарений. Тогда у корней

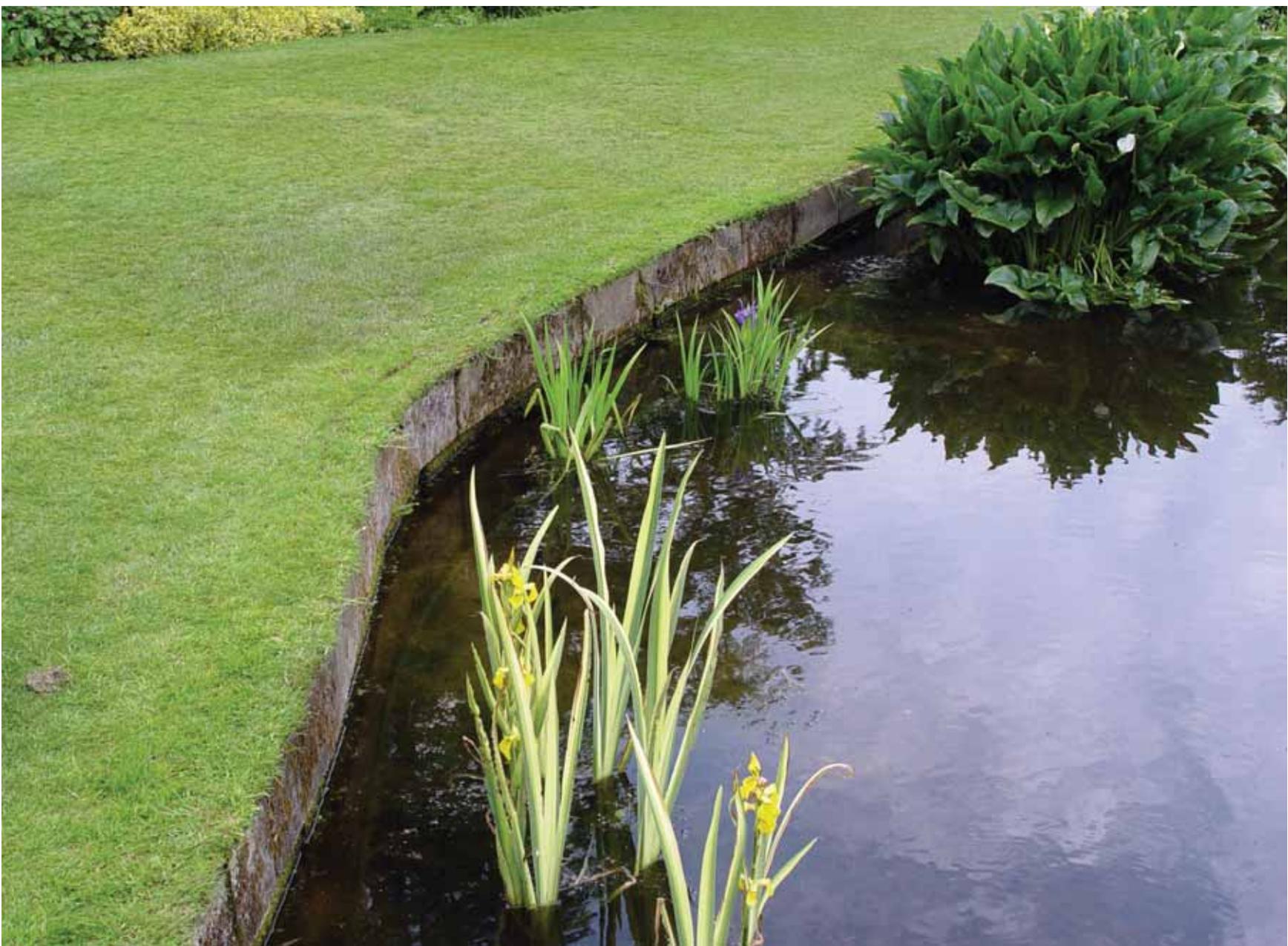
появляется шанс выжить.

Тот пруд, который мы видели в центре сада, оказался бывшим болотом. Это болото, которое досталось супругам прямо посреди участка, они и расчистили, превратив в мелкий водоем. Водоем этот поначалу постоянно зарастал, потому что в него стекали удобрения с окружающих полей. Тогда Бет посадила вокруг пруда растения, которые нуждались в богатой почве, и они стали активно поглощать удобрения и расти на этом корме до фантастических размеров.

Гравийный сад, оказывается,

появился только в 1991 году. И для меня, как, наверное, и для многих, он ценен тем, что внушает надежду: раз можно и на гальке вырастить такую красоту, значит, и везде в принципе можно.

Энрю Шатто умер в 1999 году, прожив вместе с супругой 65 лет. А Бет до сих пор там живет, имеет 10 золотых медалей с выставки в Челси, множество написанных книг, в том числе и о своих приемах создания сада. В частности, она пишет, что вдохновляется живописью и музыкой и создает свои композиции по законам,

почерпнутым у этих видов искусства.

Вот, оказывается, как. А мы-то решили, что почувствовали живопись и мелодию сада, потому что такие умные и тонкие...

В английской книге, которую мы приобрели в том саду, было написано, что поначалу с Бет работала в саду только одна женщина. Сейчас с ней работают десять человек. Судя по возрасту тех, кого мы там видели, Бет Шатто дала работу многим пенсионеркам окружающих сел.

При саде есть питомник и теплицы, в которых можно купить растения из

этого сада. И люди, конечно же, их приобретают. Причем в других условиях наверняка бы не купили, но здесь они видели, насколько может быть красиво это растение.

Уже раз в третий обходя сад, мы стали обращать внимание на детали. Например, я заметила, что деревья не просто так изящны и красивы: они сформированы человеком. В тех местах, где растения были еще малы, я пыталась разглядеть задуманную композицию. Но иногда, сколько ни приглядывалась, так и не могла догадаться, как это сделано. Например,

имея уже приличный опыт работы с газонами, я тем не менее не поняла, каким образом газон подходит так близко к бетонному краю пруда, как он там растет?

Для нашего российского менталитета удивительным было и то, что дом Бет Шатто отделен от сада всего лишь цепочкой и надписью: «Приватно». И этого достаточно: никто туда не заходит. А ведь в саду постоянно есть посетители. Судя по книге, десятка тысяч в год.

Удивило и то, что в этом саду нет скамеек, которые, на наш взгляд,

в Куда ни глянь, везде красиво

v Аромат в гравийном саду удивительный

> Дом хозяйки сада

> v Бывшее болото

непрененно должны быть в таком саду. Причем я так и не поняла почему. Может быть, это сделано специально? Ведь если бы они были, думаю, много людей сживало бы на них, и, возможно, таким образом в саду регулируется количество посетителей. Ведь когда ноги от ходьбы устают, люди идут посидеть в кафе. А там что-нибудь покупают.

И еще выражу мое постоянное удивление Англией: там, где кончается влияние человека на природу, видно, что сама она намного беднее и невыразительней. И в очередной раз

огорчаешься, что у нас все с точностью до наоборот.

Не видела я в этом саду (как, впрочем, и в других английских садах) такого неперенного атрибута наших усадеб, как шашлычница, или, например, баня. Может быть, все это было в приватной зоне? Не знаю. Бассейна для купания тоже нигде не приметил. Так что, видимо, все это – приметы истинно нашего, русского сада.

Сейчас, по прошествии времени (а было это в 2005 году), я могу сказать, что этот сад очень сильно повлиял на нашу дальнейшую ланд-

шафтную деятельность. Во-первых, мы всю стали использовать приемы, почерпнутые в этом саду: и маленькие холмы, на которых виднее растения, и травяные дорожки, и ступени из брусев и грунта, дешевые, не мешающие корням, и так хорошо вписывающиеся в природу.

А главное, мы вывезли оттуда надежду на то, что если можно превратить в прекрасный сад некрасивую пустошь, то уж на наших-то богатых и благородных ландшафтах это тем более можно сделать.

Труднее всего оказалось привести в наш менталитет любовь к диким

растениям. Пока наш народ их стесняется. Нам, как детям, нравятся яркие, большие, пышные цветы. И это отчасти понятно: долгая графичная зима порождает цветовой голод, и коротким летом людям хочется ярких красок и огромных цветов. Чтоб уж все и сразу.

Но и это дало толчок нашей мысли. Мы поняли, что надо иметь свой собственный парк, где можно было бы экспериментировать. И с тех пор стали искать для этого территорию. Но это уже совсем другая история.

Ольга Смирнова

